

# Безусловный базовый ДОХОД VS социальная справедливость: возможно ли единство?

Иванникова Анастасия Александровна 

студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Росси

E-mail: ivannikovaaa.cd@yandex.ru

Альпидовская Марина Леонидовна 

доктор экономических наук, профессор

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

E-mail: morskaya67@bk.ru

**Аннотация.** С каждым годом вопрос реализации принципов социальной справедливости становится всё более актуальным. В связи с чем, во многих странах начинает приобретать популярность концепция безусловного базового дохода, призванная разрешить множество проблем социально-экономического характера. Цель работы заключается в выявлении эффективности введения безусловного базового дохода в целях обеспечения реализации принципов социальной справедливости. К основным методам, использованным в исследовании, можно отнести анализ и оценку аналитических и статистических материалов, их сравнение, диалектический подход к анализу информационной базы исследования, а также сценарный анализ. В результате проделанной работы авторами было выявлено, что существующие проекты по введению универсальных трансфертов нельзя в полной мере назвать равноценными аналогами полноценной программы по предоставлению безусловного базового дохода. Вследствие чего на данный момент не представляется возможным сделать конкретные выводы касательно последствий реализации подобной политики «равенства результатов». Тем не менее, на основании анализа таких экспериментов были выявлены ключевые факторы, влияющие на реальные последствия введения универсальных трансфертов. К ним относятся размер безусловных выплат, а также сформированный в условиях реализации исследуемой концепции уровень заработной платы. В связи с чем дальнейшее выявление последствий предоставления универсальных выплат в процессе моделирования возможных сценариев введения безусловного базового дохода основывалось именно на данных факторах. На основании проведённого анализа были сделаны выводы о том, что введение безусловного базового дохода может привести к возникновению множества негативных последствий. В связи с чем авторы предлагают обратить внимание на возможность реализации принципа «равенства возможностей» для всего населения. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшем в целях поиска новых путей совершенствования социально-экономической политики страны для повышения благополучия её населения.

**Ключевые слова:** безусловный базовый доход, социальная справедливость, социальная политика, неравенство населения, уровень занятости, уровень бедности

**JEL codes:** H53, I31, O15

**DOI:** <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-8-122-144>

**Для цитирования:** Иванникова, А.А. Безусловный базовый ДОХОД VS социальная справедливость: возможно ли единство? / А.А. Иванникова, М.Л. Альпидовская. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №8. - С122-144. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2024)

## Введение

На современном этапе развития социально-экономических отношений вопрос реализации принципов социальной справедливости становится всё более актуальным. Развитие капиталистических отношений привело к усугублению противоречий в обществе, спровоцировав высокую степень дифференциации доходов населения и, как следствие, множество других проблем социально-экономического характера.

В связи с чем, сегодня во многих странах, в том числе и в России, всё большую популярность начинает приобретать концепция безусловного (универсального) базового дохода (ББД/УБД), подразумевающая под собой гарантированные выплаты, предоставляемые всем гражданам вне зависимости от каких-либо условий. По мнению экспертов, среди которых можно выделить Бобкова В.Н., Черных Е.А., Золотова С.А., Одинцову Е.В. и многих других, аналогичные трансферты позволяют разрешить множество социально-экономических проблем, связанных с самим развитием общества. В частности, речь идёт о снижении уровня бедности, об улучшении качества жизни и повышении уровня социальной защищённости граждан [50]. Тем не менее, реализация данной концепции сопряжена с достаточно серьёзными противоречиями, без разрешения которых введение подобного дохода способно ещё больше усугубить социальную напряжённость.

Цель исследования заключается в выявлении эффективности введения безусловного базового дохода в целях обеспечения реализации принципов социальной справедливости. Авторская гипотеза заключается в том, что введение универсальных трансфертов может спровоцировать возникновение достаточно противоречивых последствий, в результате чего данная мера не сможет способствовать повышению уровня жизни населения и разрешению существующих проблем социально-экономического развития стран.

### Методы

В ходе исследования социально-экономических отношений, возникающих вследствие введения безусловного базового дохода, были проведены анализ, оценка и сравнение различных статистических и аналитических материалов, а также научных исследований, затрагивающих вопросы реализации данной концепции. На основе диалектического подхода к анализу представленных информационных ресурсов в исследовании предпринимается попытка моделирования возможных сценариев движения процесса трансформации социально-экономических отношений, вызванного внедрением универсальных трансфертов на государственном уровне.

### Полученные результаты

Итак, понятие безусловного базового дохода является далеко не новым в экономической науке. Впервые данная концепция была упомянута ещё в XV в. в «Утопии» Томаса Мора, где автор, рассуждая о причинах распространения воровства, сделал вывод о том, что «гораздо скорее следовало бы позаботиться о каких-либо средствах к жизни, чтобы никому не предстояло столь жесткой необходимости сперва воровать, а потом погибать» [36]. В дальнейшем идея о необходимости выплаты всем гражданам денег с целью обеспечения «базовых потребностей» была развита в XIX веке Жозефом Шарлье, бельгийским юристом [56]. Однако наибольшее распространение данная концепция в научных кругах получила лишь в XX веке с выходом в свет работы британского философа Бертрана Рассела «Предложенные пути к свободе» [44]. В данном труде автор делает вывод о том, что усложнение труда сделает возможным выплачивать всем гражданам гарантированный минимальный доход [39]. В дальнейшем идея безусловного базового дохода начала обсуждаться и в политических кругах, что привело и к появлению экспериментов по введению такого трансфертного платежа и его возможных вариаций.

Первые попытки внедрения выплат-аналогов концепции безусловного базового дохода, были сделаны ещё в 1968–1980 гг. Так, в данный период, в США исследовалось влияние отрицательной ставки подоходного налога, предложенной Милтоном Фридманом, на занятость населения. Суть данной идеи заключалась в осуществлении доплат до уровня дохода, с которого начинается налогообложение [53]. Впоследствии похожий эксперимент был проведён в Канаде в 1974–1976 гг. [39, с. 109]. Однако интеграция подобного инструмента не смогла привести к значительным преобразованиям в социально-экономической политике стран.

Тем не менее, идея безусловных выплат всё же была реализована в штате Аляска. Так, на основании решения, принятого на референдуме 1976 г., в данном субъекте был создан фонд будущих

поколений или Постоянный Фонд Аляски. И уже с 1982 г. жители штата начали получать ежегодные выплаты, размер которых зависит от работы фонда за предшествующие 5 лет [39, с. 109].

Изначально величина выплачиваемой суммы была крайне мала и в 1984 г. составляла всего \$331 на 1 человека в год. Однако уже с 1996 г. она превысила отметку в \$1000 и в 2015 достигла своего пика - \$2072. При этом несмотря на то, что данная сумма по-прежнему выплачивается лишь раз в год и этих средств остаётся недостаточно для полноценной жизни в течение всего года, подобные выплаты положительно сказываются на благополучии населения региона. Так, по результатам опроса, проведённом в 2017 г. среди жителей штата Аляска, 40% респондентов ответили, что данные трансферты за последние 5 лет немного улучшили их жизнь, и лишь 20% отметили отсутствие каких-либо изменений. При этом на вопрос о желании работать лишь 16% респондентов отметили, что безусловные выплаты негативно повлияли на мотивацию к трудовой деятельности. В то же время 21% опрошенных сообщили о положительном воздействии на экономическую активность, а 55% отметили отсутствие влияния [52].

При этом и в других странах по всему миру наблюдаются попытки проведения подобных экспериментов. Однако в ряде случаев они даже не доходят до этапа реализации, поскольку не находят поддержку среди населения. Так, например, попытка добиться обсуждения данной идеи на уровне Еврокомиссии в 2012–2013 гг. потерпела поражение из-за того, что данная гражданская инициатива собрала лишь 281 тыс. подписей из необходимого миллиона. Похожая ситуация наблюдалась и в Испании, где в поддержку введения безусловного базового дохода народную инициативу подписало 185 тыс. испанцев, в то время как для рассмотрения в парламенте нужно было набрать не менее 500 тыс. подписей (однако впоследствии в данной стране всё же был проведён эксперимент по выплате универсальных трансфертов для определённой группы граждан) [29].

Показательным здесь является опыт государств с социально ориентированной моделью развития. Например, в Швейцарии попытка проведения подобной социально-экономической политики «снизу» хоть и прошла несколько дальше, и даже была выдвинута на референдуме в 2016 г., но всё же не получила поддержку среди населения страны. Так, на проведённом референдуме за реализацию данной идеи проголосовало менее трети швейцарцев, а именно - лишь 23,1% [29, с. 178]. Основной причиной такой реакции во многом послужила недоработанность самой концепции и множество изъянов в схеме её реализации. В частности, отсутствовали уточнения по поводу размера выплат, категории населения, которые будут их получать (а именно – будут ли данные трансферты выплачиваться мигрантам), сохранения других социальных выплат. Вследствие возникновения этих и ряда других вопросов правительство рекомендовало населению отказаться от принятия данной идеи. Более того, во многом на данное решение повлияло и то, что традиционные институты социального государства в Швейцарии функционируют весьма успешно [29, с. 178].

Таким образом, даже в странах с социально ориентированной моделью развития идея безусловного базового дохода, несмотря на прогнозируемую успешность, не была осуществлена. И обусловлено это во многом тем, что сегодня в рамках реализации их социально-экономической политики уже успешно функционируют механизмы, направленные на обеспечение благополучия общества, принцип которых можно учесть и для разработки мер по поддержке населения в других государствах.

Тем не менее, в ряде стран, в частности Испании, Италии, Намибии, Кении, Ирландии и многих других, пилотные проекты по введению безусловных трансфертов всё же были проведены и в большинстве случаев они оказались удачными, показав рост социального благополучия: снижение уровня бедности, улучшение показателей физиологического здоровья, повышение посещаемости детьми образовательных учреждений и продолжительности их образования и т.д. – среди группы людей, которая получала безвозмездные выплаты [39, с. 110; 43]. Более того, отмечается, что во многих государствах данные трансферты позволили повысить и экономическую активность населения. Исключение составили лишь эксперименты, проведённые в Финляндии, Онтарио и некоторых

других странах, по результатам осуществления которых получающие безусловный доход граждане не стали более активными в поиске работы.

В то же время, к числу реализованных проектов-аналогов концепции универсальных трансфертов ряд исследователей, в частности Квашнин Ю.Д., относят и опыт таких стран, как Монголия и Иран. Так несмотря на то, что там не предполагалось проведение целенаправленных проектов-апробаций концепции безусловного базового дохода, населению данных стран, вследствие совершенно разных обстоятельств, были выданы трансферты, обладающие схожими с исследуемым понятием чертами [30].

При этом анализ последствий осуществления таких программ в данных государствах позволяет сделать вывод, что далеко не во всех случаях безусловных выплаты способствуют улучшению благосостояния всего населения. В частности, проведение эксперимента по введению универсальных трансфертов в Иране и вовсе привело к возникновению негативных последствий, выразившихся в ухудшении макроэкономической обстановки.

Более того, для уточнения основных аспектов реализации универсальных трансфертов, некоторые авторы, в частности Золотов А.В., Золотов С.А., Бобков В.Н., Павлова В.В., предлагают принять во внимание и опыт социально-экономической политики некоторых стран в период распространения пандемии COVID-19. Так, например, в США, Японии, Германии, Бельгии, Сингапуре, Китае, Великобритании, России, Испании, в 2020 г. были предоставлены особые безусловные гарантированные выплаты, осуществлённые не только в форме фиксированных трансфертов, но и в виде компенсации уровня заработной платы, в целях поддержания благополучия населения [50, с. 260].

Таким образом, всего в мире на текущий момент уже было реализовано порядка 29 проектов, которые, по мнению экспертов, в наибольшей мере отвечают принципам безусловного базового дохода [49]: универсальность, безусловность, денежная форма, индивидуальный характер выплат и регулярность [50, с. 11]. При этом, как отмечается на едином портале – Basic Income Earth Network (BIEN) – всего в мире на данный момент зарегистрировано 192 эксперимента (как завершённых, так и продолжающихся по сей день) [28].

Однако, несмотря на такое обилие опыта, важно отметить, что отождествление существующих экспериментов, и, соответственно, эффекта от их проведения, с социально-экономическими последствиями реализации полноценной программы безусловного базового дохода для экономики всей страны является не совсем некорректным. Это обусловлено сразу несколькими причинами [30, с. 316; 39, с. 111].

Во-первых, исходя из данных, представленных в таблице 1, можно констатировать, что в реализацию большинства проектов было вовлечено не всё население страны, а лишь некоторая её часть. Так, например, многие эксперименты (в частности, в Гонконге, Кении, на Аляске и т.д.) проходили на территории только одного или нескольких определённых субъектов (штатов, регионов, населённых пунктов и т.д.). В то время как участниками других проектов (например, в Финляндии, Испании, Индии, Ирландии и т.д.) являлись лишь выбранные индивиды или домохозяйства.

**Таблица 1** – Наиболее значимые эксперименты введения социальных выплат-«аналогов» безусловного базового дохода

Страна/ регион	Размер выплаты	Периодичность выплат	Годы проведения	Критерии выборки	Источник финансирования	Причины завершения проекта
Общенациональные проекты						
Монголия	Изначально выплаты составляли 89 долл. США Затем - 7-17 долл. США	Ежемесячно	2011-2012 гг.	Всё население страны	Государство	Возникновение дефицита бюджета обусловило необходимость отказа от транс-фертов

Страна/ регион	Размер выплаты	Периоди- чность выплат	Годы про- ведения	Критерии выборки	Источник финан- сирования	Причины завершения проекта
Иран	455 тыс. рупий	Ежемесячно	2010–2016 гг.	Абсолютное большинство жителей страны (за исключением 4% самых обеспеченных)	Государство	Проект был завершён по причине ухудшения макроэкономической обстановки (возникновение инфляции и обострение внешнеэкономических проблем)
Италия	от 480 до 9360 евро в год и состоит из надбавки к доходу и финансовой поддержки для по-крытия расходов на аренду, но не более 3360 евро в год (1800 евро в случае пенсии по граж-данству) или ипотеки, до лимита 1800 евро в год	Ежемесячно	2019–2023 гг.	Всё население страны, чей доход не превышает 9360 евро в год (или 6000 евро в месяц для домохозяйств) при отсутствии крупного капитала (недвижимость на сумму бо-лее 30 тыс. евро на домохо-зяйство и движимое имуще-ство на сумму более 6 тыс. евро на человека)	Государство	Отказ от «безусловного» пособия в пользу «инклю-зивного»
Проекты, проводимые в рамках определённой территории (штат/регион/населённый пункт и т.д.)						
Калифорния (США)	500 долл. США	Ежемесячно	2019–2021 гг.	125 человек, жители районов, где средний доход домохо-зяйства был таким же или ниже, чем в целом по городу	Reinvent Stockton Foundation (амери-канская некоммерче-ская организация)	Проект был срочным, однако результаты его реализации были признаны поло-жительными, и данная идея получила распространение в других регионах страны
Аляска	331 (1984 г.) –2072 (2015 г.) долл. США	Ежегодно	С 1996 г.	Всё население штата	Государство	Продолжается до сих пор
Гонконг (Китай)	6000 юаней	Разовая выплата	2011 г.	Все взрослые граждане	Государство	Выплата была разовая, од-нако в 2020 г. опыт был повторён
Макао (Китай)	Для местных жителей: 645 юаней Для граждан, приехавших из матери-кового Китая: 370 юаней	Ежемесячно	С 2008 г.	Всё население региона	Государство	Проект признан эффективным и продолжается до сих пор

Страна/ регион	Размер выплаты	Периодичность выплат	Годы проведения	Критерии выборки	Источник финансирования	Причины завершения проекта
Мадхья Прадеш (Индия)	Взрослые: 200–300 рупий Дети: 100–150 рупий	Ежемесячно	2011–2012 гг.	5547 чел. – жители 20 деревень -основных участников проекта и 756 чел. – жители племенных деревень	SEWA (Ассоциация самозанятых женщин) и UNICEF (Чрезвычайный фонд защиты детей ООН)	Проект был срочный
Намибия	100 намибийских долларов	Ежемесячно	2008–2009 гг.	930 человек жители Отживе-ро-Омитары младше 60 лет	Организация по борьбе со СПИДом, организации профсоюзов и церкви, немецкие фонды	Проект был срочный; в 2020 г. обсуждалась возможность повторения, однако ББД был заменён пособиями
Кения	22 евро	Ежемесячно	2017–2030 гг.	20 тыс. человек-жителей раз-ных деревень	Give Directly (амери-канская некоммерче-ская организация)	Продолжается до сих пор
	507 евро	Разовая выплата				
Проекты, проводимые в рамках определённой выборки						
США	750 долл. США	Ежемесячно	2023 г. -октябрь 2024 г.	103 человека из числа бездомных в штатах Сан-Франциско и Лос-Анджелес (из них только часть получает ББД)	Miracle messages	Продолжается до сих пор
Финляндия	560 евро	Ежемесячно	2017–2018 гг.	2 тыс. случайно выбранных по всей стране безработных людей в возрасте от 25 до 58 лет	Государство	Проект был срочный и не показал своей эффективности
Испания	100–1675 евро	Ежемесячно	2017–2019 гг.	915 домохозяйств из одного из наиболее уязвимых районов Барселоны - Eix Besòs	Государство	Проект признан эффективным и его введение на постоянной основе на данный момент обсуждается
Тамил Наду (Индия)	1 тыс. рупий	Ежемесячно	н/д	10 тыс. наиболее бедных женщин	Государство	Продолжается до сих пор
Уганда	Взрослые: 18,25 долл. США Дети: 9,13 долл. США	Ежемесячно	2017–2019 гг.	217 детей и 123 взрослых чел.	Благотворительная организация «Eight»	Проект был срочный
Ирландия	270 фунтов стерлинга	Еженедельно	С 2022 г.	2 тыс. человек: более 700 художников, 584 музыканта, 204 работника кино, 184 пи-сателя, а также актеры, тан-цовщики, артисты цирка	Государство	Продолжается до сих пор

Страна/ регион	Размер выплаты	Периоди- чность выплат	Годы про- ведения	Критерии выборки	Источник финан- сирования	Причины завершения проекта
Хайдарабад (Индия)	Взрослые: 1000 рупий Дети: 500 рупий	Ежемесячно	н/д	1250 чел. из числа бедных	WorkFree	Продолжается до сих пор
Онтарио (Канада)	17000 долл. США	Ежегодно	2017–2018 гг.	4 тыс. резидентов в возрасте от 18 до 64 лет с низким уровнем дохода	Государство	Проект завершился досрочно ввиду отсутствия ре- зультата (по другим данным – ввиду смены властей)
Ливорно (Италия)	500 евро	Ежемесячно	2016–2017 гг.	100 самых бедных семей в Ливорно	Государство	Проект был срочный, одна-ко по его завершению он был продлён
Нидерланды	До 202 евро	Ежемесячно	2018–2019 гг.	752 чел., которые могут по-лучать социальную поддерж-ку	Государство	Проект был срочный
Проекты, реализованные в рамках поддержки населения в период пандемии COVID-19						
США	Для взрослых: 1200 долл. США Для детей: 500 долл. США (но не более 6000 долл. США на 1 домохозяйство)	Ежемесячно	2020 г.	Всё население страны с годо- вым доходом до 75 тыс. долл. США	Государство	Срочная программа
Япония	100 тыс. иен	Разовая выплата	2020 г.	Всё население страны	Государство	Разовая выплата
Бельгия	70–80% заработной пла- ты	Ежемесячно	2020 г.	Официально зарегистриро- ванные работники	Государство	Срочная программа
Германия	60–67% заработной пла- ты	Ежемесячно	2020 г.	Официально зарегистриро- ванные работники	Государство	Срочная программа
Сингапур	Всем работающим: чек на 4600 сингапурских долл.	Разовая выплата	Апрель-июнь 2020 г.	Всё население страны	Государство	Срочная программа
	Людам от 20 до 50 лет: 600 сингапурских долл.; Людам старше 50 лет: 100 сингапурских долл.; Детям младше 20 лет: 300 сингапурских долл.	Ежемесячно				
Китай	Выдача потребительских ваучеров	Еженедельно	6–27 июня 2020 г.	Всё население страны	Государство	Срочная программа

Страна/ регион	Размер выплаты	Периодичность выплат	Годы проведения	Критерии выборки	Источник финансирования	Причины завершения проекта
Россия	19500 руб.	Ежемесячно	Апрель-сентябрь 2020 г.	Лица, потерявшие работу	Государство	Срочная программа
Велико-британия	80% заработной платы (максимальная сумма – 2500 фунтов стерлинга)	Ежемесячно	Март – октябрь 2020 г.	Все работники, находящиеся в вынужденном отпуске	Государство	Срочная программа

Источник: составлено авторами на основании данных [3-4, 8-9, 11, 13-14, 16-17, 20, 27-28, 30-31, 37-38, 41, 45, 48, 50].

Данный факт, в свою очередь, полностью исключает возможность полноценного, достоверного анализа влияния введения базового дохода на макроэкономическую ситуацию в стране. При этом анализ и на микроуровне являлся весьма ограниченным, поскольку благополучие домохозяйств и предприятий может зависеть не только от изменения внутренних факторов, но и внешних. Более того, выбранные люди могли отражать модель поведения лишь определённой категории населения, а не всего общества в целом.

Во-вторых, важно заметить, что выборка участников в большинстве случаев проводилась не только случайная, но и целевая [30, с. 316]. Таким образом, можно сделать вывод, что далеко не все проведённые эксперименты учитывали принцип безусловности. Так, большинство проектов были направлены именно на поддержку людей с низким уровнем дохода (в частности, в Хайдарабате, Ливорно, Онтарио и т.д.) или других определённых категорий людей (например, работников творческих профессий – в Ирландии; малоимущие женщины – в Тамил Наду). Таким образом, для получения таких трансфертов получатель должен был изначально отвечать определённым условиям. Например, иметь определённый уровень дохода или относиться к конкретной сфере деятельности. При этом под принципом «безусловности» в подобных случаях понимается именно отсутствие требований к достижению определённых целевых показателей в период получения выплат или выполнению каких-либо действий (например, прохождение определённых курсов по переобучению или постановка на учёт в центр содействия занятости населения для безработных).

Однако сама концепция безусловного базового дохода предполагает выплаты абсолютно всем гражданам «независимо от занятости, уровня доходов и других оснований жизнедеятельности» [50, с. 20]. Вследствие чего, трансферты, выплачиваемые в рамках реализации большинства проектов, имеют больше совпадений и общих черт с пособиями, нежели с безусловным базовым доходом.

Рассуждая про соответствие осуществляемых выплат в рамках реализации проектов по введению безусловного базового дохода его основным принципам, нельзя не отметить, что не все из них имели и индивидуальный характер. Так, например, в Барселоне выплаты назначались не непосредственно каждому человеку, а домохозяйству [41]. Более того, в частных случаях, например в Китае в период распространения пандемии COVID-19, выплаты безусловного базового дохода происходили не в денежной форме, а в виде ваучеров [11]. Это, в свою очередь, также не соответствует ключевым принципам рассматриваемой концепции, предполагающим необходимость наличия свободного рыночного выбора у людей.

Ещё одной важнейшей характеристикой безусловного базового дохода считается регулярность выплат. Тем не менее, осуществлённые проекты являлись преимущественно краткосрочными. Так, чаще всего эксперимент проводился всего несколько лет (в основном, в течение 2-х лет). В частных же случаях подобная социально-экономическая политика реализовывалась в течение всего нескольких месяцев (например, в Бельгии, Германии, США и других странах, где подобная политика была реализована с целью преодоления так называемого «коронакризиса») или вовсе имели место разовые выплаты (в Гонконге, Сингапуре, Японии). Вследствие чего, на данный момент нельзя сделать



конкретные выводы о последствиях введения безусловного базового дохода в долгосрочном периоде.

Наконец, немаловажным остаётся и тот факт, что далеко не все проекты финансировались из государственного бюджета. Так, например, программа в Калифорнии финансировалась за счёт средств некоммерческой организации Reinvent Stockton Foundation, в Кении - Give Directly, в Мадхья Прадеш - SEWA (Ассоциация самозанятых женщин) и UNICEF (Чрезвычайный фонд защиты детей ООН), в Уганде – благотворительной организации «Eight», в Намибии – за счёт средств разных организаций: организации по борьбе со СПИДом, организаций профсоюзов и церквей, немецких фондов. Вследствие чего затрудняется их анализ в качестве полноценного механизма перераспределения доходов на государственном уровне, которым должен стать безусловный базовый доход.

Таким образом, на основании проведённого анализа и выявления основных различий между изучаемой концепцией и схожими с ней проектами, которые уже были реализованы, можно сделать вывод, что ни один из проведённых экспериментов нельзя в полной мере назвать равноценным аналогом программы по выплате безусловного базового дохода. Вследствие чего на данный момент пока не представляется возможным сделать единые выводы, касающиеся последствий такой политики для социально-экономического развития стран.

Тем не менее, изучение подобного опыта может быть полезно для выявления факторов, от которых могут зависеть реальные последствия реализации программ по выплате безусловных трансфертов.

В частности, на основании систематизации проведённых наблюдений, можно сделать вывод о том, что реальные последствия введения безусловного базового дохода зависят от уровня социально-экономического развития конкретной страны и менталитета её населения. Так, например, в Финляндии выплата таких трансфертов не показала своей эффективности и не способствовала повышению экономической активности населения. Это, в свою очередь, контрастирует с ситуацией в Намибии, где гарантированный доход привёл к увеличению вовлечённости и занятости на рынке труда, а также продуктивности деятельности работников [16]. Такие различия могут быть связаны с тем, что у людей в странах с низким уровнем социально-экономического развития есть большая мотивация к изменению своего положения.

Так, в подобных регионах проблема бедности имеет более распространённый характер, нежели в Европейских странах. Во многом это обусловлено изначально низким уровнем развития экономики и, как следствие, сложностью в изменении своего статуса для многих людей, что лишь усложняется невысоким уровнем социальной поддержки в таких государствах (или в целом её отсутствием). Вследствие чего большая часть населения попросту не имеет возможности удовлетворить хотя бы свои минимальные, базовые потребности. Таким образом, для многих людей введённые безусловные выплаты стали одной из немногих возможностей для изменения их положения.

Однако, помимо этого, опыт осуществлённых программ свидетельствует и о том, что реальные последствия реализации концепции безусловного базового дохода могут зависеть и от следующих, приведённых ниже факторов.

- Размеров выплат – увеличение размера выплат может привести не только к росту социального благополучия, но и снижению экономической активности населения, например, что обуславливает необходимость в поиске баланса между чрезмерно низкими и высокими трансфертами [50, с. 132].

- Регулярности выплат – выплаты могут производиться как ежедневно, так и ежегодно. Это, в свою очередь, может по-разному повлиять на потребительское поведение индивидов - характер приобретаемых на данные трансферты благ и объём сбережений.

- Географии распространения – чем больший территориальный охват имеет программа – тем больше существует факторов, влияющих на её успешность и, соответственно, возможные последствия. Так, например, вероятность возникновения инфляции при реализации проекта в рамках определённого субъекта (региона, штата и т.д.) намного ниже, чем при его осуществлении в рамках всей страны.

• Структуры экономики региона (в разрезе отраслей и форм собственности). Так, например, около 30% населения Аляски занято в нефтяной промышленности, в то время как порядка 40% - в государственном секторе [24]. Такая экономическая структура свидетельствует о низком уровне диверсификации экономики штата и развития конкурентной среды. Вследствие чего можно провести некоторую аналогию между выплачиваемыми в данном регионе безусловными трансфертами и премиями на каком-либо крупном предприятии, или доходами, которые получают работники в моногородах. Так, безусловно, они способны улучшить благосостояние получателей, однако не окажут существенного влияния на социально-экономическое положение региона ввиду высокого уровня оттока капитала из него (в связи с наличием значительной доли «импорта» на рынке потребительских благ). При этом в рамках регионов с высоким уровнем диверсификации экономики, а также развития конкурентной среды, в связи с увеличением количества и большим разнообразием качества субъектов, возникающие последствия могут принимать совершенно различные векторы.

• Степени открытости региона. Данная характеристика во многом связана и даже исходит из предыдущей. Так, для регионов с разной степенью открытости экономики, и, соответственно, возможностью экспорта и импорта потребительских товаров, последствия так же могут принимать совершенно разные векторы. Более того, создание благоприятного климата (то есть выплат безусловных трансфертов) для развития человеческого потенциала может спровоцировать существенный рост притока мигрантов-«искателей лёгких денег» в данных регион [35]. Это, в свою очередь, также оказывает своё влияние как на изменение равновесия рынка труда и товарных рынков, так и на некоторые макроэкономические показатели (например, может спровоцировать увеличение денежной массы в обращении). Вследствие чего результаты введения безусловных трансфертов в регионах с низким и высоким уровнем товарной, ресурсной и социальной мобильности могут быть совершенно разными.

Более того, как отмечают Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Черных Е.А., на социально-экономические последствия могут повлиять также и степень безусловности, а также категории получателей безусловного трансферта [50, с. 132]. Тем не менее, в настоящем исследовании данные аспекты не принимаются во внимание в связи с тем, что они противоречат самой сути изучаемой концепции и могут стать факторами, которые влияют на последствия введения именно «аналогов» безусловного базового дохода.

При этом, на основании проведённого анализа существующих исследований, можно сделать вывод, что основные последствия введения безусловных трансфертов будут зависеть преимущественно от суммы трансфертов, а также сформированного в условиях реализации исследуемой концепции уровня выплачиваемой заработной платы. Именно поэтому, дальнейшее моделирование основных тенденций протекания процесса трансформации социально-экономических отношений, вызванного внедрением универсальных трансфертов на государственном уровне, целесообразно разделить на четыре ключевых сценария, которые будут зависеть именно от размеров данной выплаты и потенциального уровня заработной платы. Все возможные вариации развития событий представлены в приведённой ниже матрице (рис. 1).

Для начала необходимо рассмотреть, что же произойдёт при введении невысокого уровня безусловного базового дохода. В первом случае (квадрант II) выплата трансфертов может быть настолько мала, что не приведёт к каким-либо существенным изменениям в социально-экономическом положении общества, в том числе к изменению уровня заработной платы. Это может произойти ввиду незначительности доли выплат в общем доходе основной части населения и сохранении потребности в получении заработной платы в полном объёме. Более того, появление таких выплат не сможет оказать существенного влияния на уровень занятости населения и группу занятий, которую они выбирают.

Безусловно, есть вероятность падения экономической активности среди небольшого числа работников, в частности низкоквалифицированных кадров (или других категорий работников,

например, работающих неполный рабочий день) с самым низким уровнем дохода, или сокращения рабочего времени их и других категорий занятых. И такая тенденция уже нашла своё отражение в рамках реализации безусловных выплат на Аляске, где число занятых в целом по штату не показало каких-либо изменений, при этом увеличилась доля работников, занятых неполный рабочий день, на 1,8 процентных пункта (или на 17%) по сравнению с периодом до введения безусловных трансфертов. Однако ощутимого влияния на макроэкономическую обстановку в регионе это не оказало ввиду незначительности такой динамики [52].



**Рисунок 1** – Сценарии введения безусловного базового дохода

Источник: составлено авторами.

Таким образом, такие трансферты лишь увеличат доходы всего населения на определённую сумму, при этом вопрос социального неравенства не будет разрешён. Конечно, невысокий уровень безусловного базового дохода в краткосрочном периоде приведёт к предоставлению большей части населения возможности обеспечить себя товарами первой необходимости. Однако, возрастание спроса на товары данной категории, в свою очередь, может привести и к росту цен на них [10, 55]. И дальнейшая индексация подобных выплат будет провоцировать лишь ускорение инфляции (которые с большой долей вероятности будут опережать темпы роста гарантированного дохода), вследствие чего такие безусловные трансферты станут попросту неэффективными и не смогут обеспечить всё население должным объёмом средств.

Безусловно, существует мнение, что ускорение инфляции в случае введения единого дохода попросту невозможно, поскольку выплаты базового дохода являются мерой, предназначенной для перераспределения доходов, а не их увеличения [42]. Однако такой механизм будет работать только в том случае, если доходы всего населения будут стремиться к выравниванию, что будет маловероятным в данном случае.

Более того, в поддержку мнения о невозможности ускорения инфляции, приводятся аргументы и о том, что реализация масштабной социальной помощи не привела к росту уровня цен [50, с. 265]. Однако материальные выплаты, представленные в форме пособий, предусмотрены не для всего населения, а лишь для его части. Также, данные трансферты являются дифференцированными: размеры выплат зависят от конкретных обстоятельств, предусматривающих наличие материальной помощи.

Вследствие чего нельзя не учитывать, что риск возникновения проблемы обесценивания денег всё же существует. Это же подтверждает и опыт реализации безусловных выплат в Иране, где данный проект был приостановлен, в частности, ввиду роста темпов инфляции [19], а сам безусловный доход потерял 80% покупательной способности [7].

Похожая ситуация может произойти и в случае введения высокого безусловного базового дохода (квадрант I). Однако в данном случае может последовать намного более существенный рост безработицы. Это произойдёт в связи с увеличением числа работников, которые посчитают размер базового дохода достаточным для обеспечения своих потребностей [6]. Таким образом, наиболее явным будет и тренд к выравниванию уровня доходов среди населения с наиболее низким достатком. Так, ввиду отказа от низкооплачиваемой работы со стороны части населения, произойдёт увеличение числа людей, живущих исключительно на безусловные выплаты. При этом дифференциация доходов в целом по стране останется примерно на том же уровне.

Более того, такое положение вещей спровоцирует и больший рост инфляции ввиду общего роста доходов. Однако выявленный в предыдущем сценарии тренд останется прежним.

Здесь же важно заметить, что в данном случае может наиболее ярко проявиться и то, что введение безусловного базового дохода, способствуя увеличению потребления, приведёт и к росту спроса на труд [52]. Это, с одной стороны, должно способствовать преодолению проблемы безработицы. При этом данный факт, в совокупности с возможностью отказа от низкооплачиваемой работы, может привести к увеличению уровня заработной платы. И именно такая ситуация уже складывается в рамках реализации проекта в Кении [43].

Однако, помимо того, что это спровоцирует возникновение ещё большей инфляции, такая тенденция в перспективе может негативно сказаться на сфере занятости населения.

Так, повышение уровня заработной платы, или даже сохранение её текущей величины, при ощутимом росте доходов в целом по стране и потребности в увеличении производительности труда, может сделать найм работников для предприятий невыгодным по сравнению с внедрением роботизированной техники в производственный процесс. Это, в свою очередь, способно спровоцировать рост технологической безработицы.

Конечно, ожидаемый рост инфляции может привести и к росту стоимости производственных технологий, что, с одной стороны, противоречит тезису о возможной выгоде технологического замещения. Однако важно учесть, что инфляция будет расти постепенно, а резкий всплеск потребления приведёт к увеличению доходов собственников, темпы роста которого могут опережать скорость обесценивания денег. Вследствие чего нельзя отрицать существование риска возникновения данной проблемы.

Такое положение вещей, безусловно, может несколько затормозить рост инфляции в целом по стране. При этом всё так же может произойти увеличение уровня бедности и рост уровня цен на уровень обесценивания реального размера базового дохода.

Альтернативой такой перспективы может стать лишь занижение уровня заработной платы. Сохранение рабочих мест и замедление темпов технологического замещения будет возможным только в том случае, если труд работников будет дешевле относительно механизированного. Таким образом, собственники средств производства, в целях минимизации издержек и максимизации прибыли, могут прибегнуть к занижению уровня заработной платы «хотя бы потому, что подобное поведение перестанет считаться морально предосудительным» [27, с. 35; 54]. При этом «найдутся люди, согласные на уменьшение уровня своей зарплаты из-за получения БД» [18].

В то же время, даже при сохранении номинального размера заработной платы на текущем уровне в краткосрочном периоде, её реальный размер со временем может уменьшиться. Это произойдёт в связи с тем, что темпы роста инфляции могут опередить темпы роста доходов, выплачиваемых со стороны работодателей, которые будут сдерживаться в связи с существованием обозначенных выше факторов.

Здесь же важно заметить, что урегулирование нормы прибыли (с целью избежания занижения заработной платы) на таких предприятиях будет практически невозможным ввиду сложности реального анализа результатов деятельности каждого предприятия. Более того, это может спровоцировать снижение стимула к развитию конкуренции или ускорение развития теневого сектора.

Таким образом, внедрение даже небольшого объёма безусловного базового дохода на практике может привести к занижению уровня заработной платы (квадрант III).

Вследствие чего может произойти снижение дифференциации уровня дохода и увеличение доли населения с очень низким достатком, что приведёт и к росту уровня бедности. В свою очередь, повышение прибыли предприятий может привести к увеличению дохода их собственников. Таким образом, вопрос дифференциации доходов населения не будет полностью разрешён. Безусловно, произойдёт сглаживание различий между смежными доходными группами. Однако в то же время вырастут различия между наиболее и наименее богатыми слоями населения.

Более того, снижение заработной платы может привести и к ещё большему уменьшению доли экономически активного населения ввиду падения мотивации людей к труду [6, с. 166]. И, помимо ещё большего сокращения их доходов, это может повлечь за собой снижение объёмов реального производства в стране.

Конечно, описанная выше перспектива не будет проявляться достаточно ярко и не существенно повлияет на изменение макроэкономической обстановке в стране ввиду невысокого уровня безусловного базового дохода. А занижение заработной платы нивелирует действие таких трансфертов для низкоквалифицированных сотрудников. Однако увеличение доходов у собственников предприятий и сохранение у «среднего» класса лишь усилит уровень социального расслоения и усугубит положение населения с изначально низким достатком. Данная ситуация очень схожа с вариантом II, однако различия будут лишь в причинах увеличения доли населения с низким уровнем дохода. Если в предыдущем варианте это произошло преимущественно за счёт роста безработицы ввиду отсутствия мотивации к трудовой активности, то в данном случае на это повлияет и занижение уровня заработной платы работников.

В то же время, при попытке нивелировать сокращение уровня заработной платы увеличением выплачиваемого безусловного базового дохода (квадрант IV), это может привести лишь к усугублению описанного в предыдущем сценарии тренда.

Так, уменьшение уровня заработной платы и, соответственно, снижение экономической активности населения, может распространиться и на средне- и высококвалифицированных кадров. Это, в свою очередь, с одной стороны, способствует выравниванию уровня дохода между основной частью населения. С другой стороны, это приведёт к ещё более значительному разрыву в доходах между ними и собственниками предприятий.

Конечно, часть наёмных работников, стремясь увеличить свой заработок, может предпочесть открыть своё дело. В частности, такая тенденция нашла своё отражение в рамках эксперимента, проведённого в Кении. Так, по словам Тавнит Сури, представителя некоммерческой организации GiveDirectly (организатора данного проекта), «Мы видим, что люди уходят с низкооплачиваемой работы ... Они открывают свой бизнес, и этот бизнес работает отлично, потому что вокруг есть деньги» [43].

Однако это требует первоначальных финансовых вложений и наличия особых предпринимательских способностей. Вследствие чего вероятность того, что данная тенденция найдёт широкое распространение, крайне мала.

При этом даже существование нестандартной занятости во всех случаях не сможет предотвратить рост уровня безработицы и снижение доходов. Более того, переход работников в данную сферу спровоцирует ещё большее снижение трудовых и социальных гарантий [50, с. 26].

Также, значительное увеличение доли населения с низким достатком приведёт и к сокращению

потребления в экономике. Такая перспектива, с одной стороны, может несколько приостановить степень злоупотребления со стороны собственников в отношении уровня заработных плат наёмных работников и снизить темпы роста цен. С другой стороны, уменьшение спроса способствует дальнейшей стагнации, а впоследствии и ещё большему сокращению реального сектора экономики. Вследствие чего, конечно же, может сократиться число собственников предприятий в данной сфере, что приведёт к ещё большему увеличению численности населения с низким уровнем дохода и выделению всё меньшего числа людей с самым высоким достатком. Более того, это может привести и к возникновению дефицита товаров, спрос на которые продолжает расти.

Таким образом, можно сделать вывод, что введение базового дохода во всех случаях приведёт к возникновению достаточно негативных последствий. Конечно, в I, II и III сценариях эти последствия будут не так явны и не окажут существенного влияния на изменение макроэкономической ситуации в стране. Однако даже в этих случаях произойдёт дестабилизация положения населения с низким уровнем достатка и увеличение уровня бедности.

В IV же случае, наиболее вероятным из рассмотренных (ввиду неэффективности введения небольших выплат и высокого риска снижения уровня заработной платы), введение базового дохода может привести не просто к стагнации экономического роста и развития всей страны, но и к рецессии.

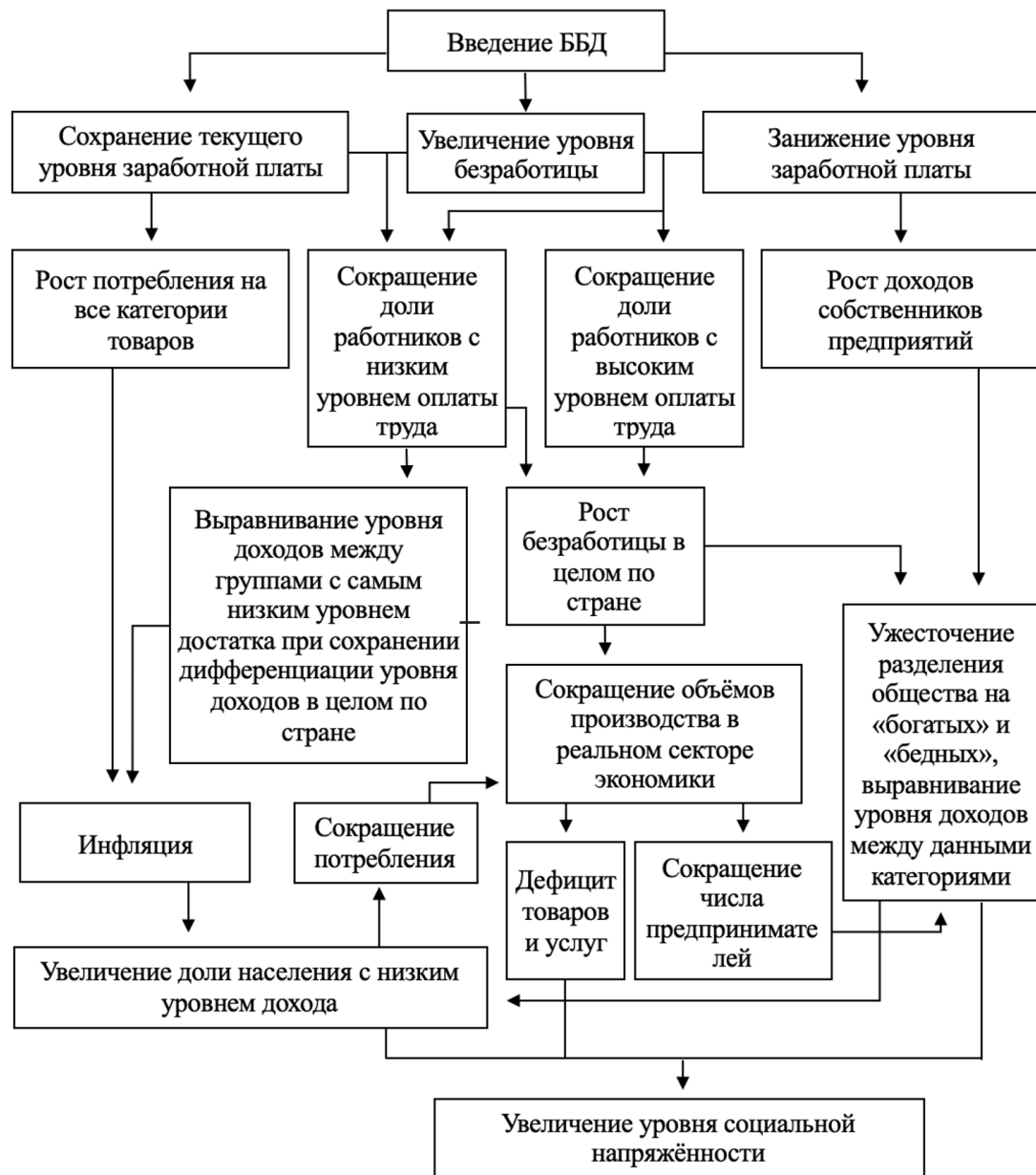
Однако здесь важно учесть, что в представленных сценариях были обозначены лишь общие возможные векторы трансформации общества и экономики стран. При этом реальные последствия для каждой конкретной страны могут быть несколько отличными ввиду зависимости их от множества факторов, обозначенных выше. Тем не менее, на основании обобщения проведённого анализа, можно выделить следующие основные направления протекания процесса перестройки социально-экономических отношений в стране (рис. 2).

При этом существует риск, что, помимо обозначенных выше последствий, реализация проекта по выплате безусловного базового дохода приведёт и к формированию тренда к архаизации социально-экономических отношений. Причём возникновение такого исхода может стать неизбежным, поскольку достижение ключевой цели введения универсальных трансфертов и предполагает создание предпосылок для возникновения данного последствия.

Так, по мнению крупнейших бизнесменов, в частности Б. Гейтса, И. Маска, М. Цукерберга и многих других, острая необходимость во введении безусловного базового дохода обусловлена именно тем, что, вследствие возрастания риска распространения технологической безработицы, большая часть людей рискует остаться без доходов. Таким образом, обеспечение населения универсальными трансфертами позволит компенсировать создание неработающего класса, который не сможет получать заработную плату, чтобы ему «было на что жить» [12]. И в перспективе, по мнению И. Маска, которое он озвучил в ноябре 2023 года на первом международном саммите по безопасности искусственного интеллекта в Великобритании, «Искусственный интеллект может обеспечить человечеству такое будущее, в котором не будет нужно работать: все люди будут получать высокий безусловный базовый доход и наступит эпоха всеобщего изобилия без дефицита товаров и услуг» [26].

Из этого следует, что большая часть населения, ввиду того что будет жить исключительно за счёт безусловных трансфертов, окажется в прямой зависимости от доходов государства. При этом люди не смогут существенно изменить своё материальное положение ввиду отсутствия вакантных рабочих мест, что лишь ещё больше укрепит такое положение вещей.

Подобная ситуация является очень схожей с положением дворовых крестьян, которые в своё время получали выплату в виде месячины. При этом, в отличие от других категорий крестьян, которые состояли на барщине или оброке, они не могли за счёт применения больших усилий как-то существенно изменить своё материальное благополучие. Вследствие чего оно напрямую зависело от доходов их господ [51]. Современные же люди будут находиться в такой же зависимости от состояния бюджета страны, что и подтверждает возможность возврата к архаическим отношениям.



**Рисунок 2** - Социально-экономические последствия введения безусловного базового дохода

Источник: составлено авторами.

В то же время отмечается, что такая перспектива приведёт к тому, что «...выплаты населению от властей смогут развязать руки бизнесу, который будет нести меньше ненужных издержек на зарплаты и бонусы персоналу, просто сокращая штат сотрудников и заменяя их машинами или искусственным интеллектом» [34], при этом будет обеспечено сохранение потребления произведённых благ, что также является важным для развития предприятий. Так, как отмечает Сафонов А.Л., проректор по стратегии и работе с органами власти Финансового университета, «Попробуй продай очередной гаджет, если у населения не будет денег. Массовое потребление финансирует разработки новых товаров, онлайн-игр, сервисов и т.п. Поэтому дискуссия о неустойчивости доходов масс порождает поиск альтернативы. И такой альтернативой на сегодняшний день становится идея безусловного базового дохода» [21]. Таким образом, по словам Тимоти Роско Картера, специалиста по налогам и адвоката из Калифорнии, «Пора готовиться к временам, когда экономике не нужно будет, чтобы все работали. Базовый доход может обеспечить людям содержание, а бизнесу — клиентов» [13].

Однако, несмотря на предполагаемую благоприятность подобного развития событий,

обозначенная перспектива имеет множество крайне негативных последствий, провоцируя возникновение регресса человека. Так, во-первых, происходит отчуждение человека от трудового процесса, что противоречит как его собственной, так и родовой сущности, которая, по словам К. Маркса, заключается именно в «практическом созидании предметного мира» [32]. Вследствие чего технологическое отчуждение «выступает как форма отчуждения человека от своего «я», лишая его возможности самореализации в ходе трудовой и творческой деятельности, что приводит к деградации личности» [2].

Во-вторых, выплата безусловного дохода в условиях отсутствия трудовой деятельности может поспособствовать и формированию «стремления к потребительскому образу жизни», которое «... повсеместно проявляется в расчеловечивании человека, вырождающегося и регрессирующего в сторону эгоизма, и индивидуализма» [1], поскольку «... сознание и мировосприятие потребителя по большей части мифологичны, узки и внеисторичны, мир сжимается до временного локуса под названием «сегодня» и до сущностного локуса под названием «Я». Потребительское благо воспринимается как первозданная вещь в себе, ниоткуда не возникшая и никуда не исчезающая, а его обладатель — чуть ли не как помазанник некоей мистической реальности, избранный» [22]. Таким образом, подобная трансформация поведения человека может привести и к тому, что он может начать «...ограничивать все свои интересы удовлетворением собственных потребностей, при этом получая сиюминутное удовольствие, не рефлексировав на то, что завтра это потребление может стать причиной его долговременных значительных проблем» [1, с. 156].

Исходя из чего можно сделать вывод, что безусловный базовый доход может стать не столько инструментом поддержания социального благополучия, сколько развития экономики массового потребления как типа социального устройства, при котором экономические агенты приобретают те или иные товары или услуги скорее не для удовлетворения собственных потребностей, а под влиянием именно внешних факторов [47]. Такая перспектива, выражающаяся в обеспечении контроля за сферой потребления, может стать реальной ввиду ограниченного участия населения в производственном процессе, а также централизованного обеспечения его определёнными доходами.

Здесь же важно обратить внимание и на то, что подобная трансформация социально-экономических отношений в обществе может стать одним из «этапов» на пути к реализации ключевых целей будущего развития, сформулированных в рамках рассмотрения «сценариев развития будущего» на конференции в крупном Институте сложностей (сложных адаптивных систем) в Санта-Фе (США) в 2018 г. [23, 40]. То есть стать частью проекта, предполагающего осуществление коренной трансформации сложившегося миропорядка. При этом протекание процессов подобной перестройки сформировавшейся системы социально-экономических отношений в конечном счёте может привести к формированию такого мирохозяйственного уклада, в котором «Человек и его деятельность примитивно «вырываются» из общественного бытия за пределы объективных явлений и процессов общественной жизни». Вследствие чего «Окончательно исчезнет человек — субъект хозяйственной деятельности, трансформируясь в объект... и далеко не только исследования» [1, с. 158].

Таким образом, подобная перспектива, помимо того, что приведёт к архаизации социально-экономических отношений, может спровоцировать и полное изменение места и роли человека в данной системе.

В то же время, важно отметить, что обеспечение большого числа людей государственными трансфертами требует значительного увеличения доходной части бюджета страны. При этом, как отмечает Капелюшников Р.И., одним из наиболее эффективных методов обеспечения финансирования безусловного базового дохода станет именно «взрывной рост налоговых ставок». Однако он «...будет подрывать стимулы к труду, сбережениям и инвестициям и, как следствие, вести к резкому падению ВВП. Насколько сильным оно окажется, зависит от того, какие именно налоги будут повышены и насколько сильно. Но и без детальных расчетов понятно, что их повышение даже на 30% – не говоря



уже о 50% – сопровождалось бы огромными безвозвратными потерями (deadweight loss)» [27, с. 33].

Более того, увеличение налогового бремени на предприятия приведёт к тому, что, в условиях стремления собственников средств производства к максимизации прибыли, оно может быть «перенесено» именно на население, в частности, за счёт удорожания товаров или ещё большего занижения уровня заработной платы, что лишь усугубит обозначенную тенденцию. Таким образом, подобная перспектива опять же подтверждает тот факт, что введение безусловного базового дохода будет способствовать не улучшению социально-экономического положения в стране, а, напротив, лишь его ухудшению.

В то же время, это также может привести и к росту теневого сектора, который может расшириться за счёт стремления предприятий скрыть свои доходы и, соответственно, налогооблагаемую базу, в целях минимизации налоговых выплат.

Обобщая проведённый выше анализ, хотелось бы отметить, что в ходе подобного развития событий, общество может столкнуться со следующими проблемами, провоцирующими рост социальной напряжённости:

- увеличение уровня бедности;
- увеличение уровня дифференциации доходов между населением с небольшим и наименьшим достатком;
- рост теневого сектора;
- уход от принципов социальной справедливости;
- уменьшение социальных гарантий;
- рост преступности (ввиду возникновения приведённых выше проблем);
- стагнация экономической активности;
- социальная деградация (в связи со снижением мотивации к труду и, соответственно, к самореализации);
- архаизация социально-экономических отношений.

Исходя из чего, можно констатировать, что введение базового дохода не принесёт должного эффекта и лишь усугубит социально-экономическое положение населения. Однако вопрос снижения социального неравенства, уменьшения уровня бедности, повышения благополучия населения и необходимости реализации принципов социальной справедливости остаётся по-прежнему актуальным.

Таким образом, это обуславливает необходимость в дальнейшем поиске возможных путей совершенствования государственной социальной политики. При этом, в целях осуществления необходимых преобразований, необходимо обратить внимание на тот факт, что, по словам председателя думского Комитета по труду, соцполитике и делам ветеранов Я.Е. Нилова, «Основа социальной политики — это адресность. Государство должно в первую очередь заботиться о тех, кто реально нуждается» [34]. В то же время, по мнению профессора РЭУ им. Г.В. Плеханова П.В. Журавлева, «Граждане трудоспособного возраста, не имеющие проблем со здоровьем, должны сами зарабатывать на жизнь». В связи с чем, как отмечает Я.Е. Нилов, «Базовый доход необходимо гарантировать через непрерывную занятость, повышение минимального размера оплаты труда» [21].

Более того, важно учесть и тот факт, что «...пропагандистская кампания, развернутая вокруг базового дохода, послужила каналом переключения внимания общества с проблем роста на проблемы перераспределения, что имело негативные последствия здесь и сейчас – еще до каких-либо попыток по реализации этого глобального проекта на практике» [27, с. 42]. Вследствие чего, в рамках разработки новых механизмов поддержания социального благополучия, необходимо опираться именно на разрешение проблем обеспечения экономического роста и развития.

Таким образом, основываясь на мнениях экспертов, можно сделать вывод, что разработка социальной политики должна опираться не на обеспечение всего населения равными безусловными доходами, то есть концепцию «равенства результатов», а, наоборот, на предоставление «равенства

возможностей». Помимо этого, важно учитывать, что и «в общественном сознании до сих пор доминирует (хотя поддержка тоже постепенно снижается) приоритетность равенства возможностей над равенством доходов, то есть результатов» [33]. В связи с чем можно предложить следующие меры для разрешения возникших противоречий.

Во-первых, необходимо обеспечить повышение уровня социальной инфраструктуры. Так, безусловно, сегодня является очевидной необходимостью обеспечения доступа всего населения к качественному бесплатному образованию, здравоохранению и многим другим важным социальным институтам. При этом, строительство масштабных инфраструктурных объектов, помимо того, что приводит к расширению возможностей для улучшения благосостояния населения, обеспечивает его большим числом рабочих мест. Причём перспективность данной меры для снижения уровня бедности в стране уже была выявлена в ходе её реализации в Китае, где к 2020 г. удалось справиться с проблемой бедности [25].

Однако, помимо расширения социальной инфраструктуры, необходимо стимулировать экономическую активность населения с целью предоставления ему возможности обеспечения своих потребностей. И в первую очередь это станет возможным путём предоставления всем работникам гарантированных рабочих мест и доходов, которые действительно соответствуют их профессиональным качествам, опыту, сложности выполняемых функций и т.д. При этом в первом случае к наиболее эффективным мерам можно отнести расширение реального сектора экономики, который может стать основным источником рабочих мест, а также обеспечение синхронизации образовательных программ и потребностей современного рынка труда [5, 15].

Стоит отметить, что данная мера, помимо того, что способна привести к росту дохода граждан (благодаря повышению уровня занятости в национальном масштабе), может оказывать благоприятное влияние и на экономический рост и развитие страны. Так, стремление к обеспечению высокого уровня занятости, выражающееся в расширении численности рабочих мест за счёт экспансии предприятий, может привести к повышению темпов развития реального сектора, что позволит преодолеть и проблему деиндустриализации, являющейся актуальной для ряда стран, в частности и России [46]. Это, в свою очередь, окажет благоприятное влияние и на обеспечении роста национального богатства страны, которое создаётся только в данном секторе экономики. Кроме того, это может положительно сказаться и на достижении технологического суверенитета государства, что также окажет немаловажное воздействие на улучшение уровня жизни в стране.

Более того, такая перспектива позволит избежать и тех негативных последствий, которые могут возникнуть ввиду исключения человека из производственного процесса. При этом она, напротив, может способствовать дальнейшему прогрессу общества.

В то же время, для обеспечения населения гарантированной заработной платой необходима разработка и внедрение единой тарифной сетки оплаты труда для разных категорий работников. Такая мера позволит установить определённые «границы» уровня заработной платы для разных категорий работников с целью обеспечения справедливой оплаты труда в зависимости от сложности выполняемых обязанностей. Это может способствовать увеличению экономической активности населения ввиду создания надёжных социальных гарантий при выплате заработной платы. В свою очередь, в перспективе это может привести к снижению уровня бедности ввиду появления возможностей у людей к повышению уровня жизни.

Однако стоит отметить, что введение подобной меры может быть сопряжено и с рядом трудностей. В частности, речь идёт о проблемах в оценке сложности и «затратности» труда ввиду многообразия выполняемых функций. Более того, могут возникнуть вопросы и в учёте региональных различий уровня цен (причём не только в рамках России, но и во всём мире), а также спроса на производимую в текущем регионе продукцию (ввиду производного характера спроса на труд от спроса на товар).

В связи с чем данная концепция требует очень тщательной проработки, а также анализа возможных рисков и последствий внедрения такой системы. При этом необходимость подобного

вмешательства в процесс ценообразования на рынке труда может быть обоснована и тем, что на практике его саморегулирование приводит к злоупотреблениям со стороны работодателей ввиду отсутствия высокого уровня мобильности работников. Так, возможность выбора наилучшего варианта для трудоустройства, например, в другом городе, для многих людей весьма ограничена, что может быть связано со множеством факторов.

### **Выводы**

Подводя общий итог, можно констатировать, что в сложившихся условиях введение безусловного базового дохода может привести к возникновению множества негативных последствий, в частности, к увеличению уровня бедности, росту дифференциации доходов между наименее и наиболее обеспеченными слоями населения, а также к стагнации экономического развития и деградации человека. Исходя из чего, можно сделать вывод, что реализация принципов социальной справедливости путём проведения политики, направленной на обеспечение «равенства результатов» в виде выплаты всему населению универсальных трансфертов, не будет эффективной и приведёт лишь к усугублению текущих противоречий. В связи с чем, в рамках разработки инструментов, способствующих преодолению существующих проблем, следует обратить внимание на целесообразность реализации принципа «равенства возможностей» для всего населения.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Философия потребления как мнимая ценность современности // Вопросы политической экономики. – 2019. - № 4. – С. 153-161.
2. Арсельгова М.А., Дудина О.М. Социальные и экономические последствия безработицы // Экономика труда. - 2019. - №2. – С. 923-940.
3. Безусловный базовый доход -2023: новые требования к доходу и активам // Trade & consulting SAS. – URL: <https://liveitaly.eu/info/bezuslovnyy-bazovy-dohod-2023-novye-trebovaniya-k-dohodu-i-aktivam> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Безусловный базовый грант (ББГ) в Намибии // Centre for Public Impact. A BCG foundation. – 2016. – URL: <https://www.centreforpublicimpact.org/case-study/basic-income-grant-big-namibia> (дата обращения: 04.07.2024).
5. Берберов А.Б. Технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики: дис. ... канд. экон. наук: 80.00.01. – М., 2021. – 206 с.
6. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Черных Е. А. Влияние безусловного базового дохода на сферу занятости населения в оценках российских экспертов // Экономика региона. - 2022. - №1. - С. 159-174.
7. Бутрин Д. Почему деньги просто так // Коммерсантъ. – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4276207> (дата обращения: 14.05.2024).
8. В Италии введен безусловный базовый доход // Газета.ру. – 2019. URL: [https://www.gazeta.ru/business/news/2019/03/06/n\\_12715885.shtml?updated](https://www.gazeta.ru/business/news/2019/03/06/n_12715885.shtml?updated) (дата обращения: 05.07.2024).
9. В Кении оценили самый масштабный эксперимент по выплате безусловного базового дохода // ТАСС. – 2018. – URL: <https://tass.ru/plus-one/5738713> (дата обращения: 03.07.2024).
10. Васильева Н. Нилов считает, что безусловный базовый доход негативно скажется на экономике // Издание Федерального Собрания Российской Федерации. – 2023. - URL: <https://www.pnp.ru/social/nilov-schitaet-cto-bezuslovnyy-bazovy-dokhod-negativno-skazhetsya-na-ekonomike.html> (дата обращения: 21.04.2024).
11. Власти Пекина выдадут населению ваучеры на сумму \$1,7 млрд для стимулирования потребления // ТАСС. – 2020. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/8664423> (дата обращения: 08.07.2024).
12. Волков А.М., Сейткалиев Р.М. Технологическая безработица и безусловный базовый доход // РСМ. - 2021. - №4 (113). – С. 101-120.
13. Гордеев А. Гармония или деградация: куда ведет выплата всеобщего безусловного дохода // РБК. – 2017. – URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2017/58b7fb8c9a794746daefbb5c> (дата обращения: 06.07.2024).
14. Город в США выплачивал жителям базовый доход — \$500 в месяц. Это повысило их занятость и улучшило самочувствие // Inc. – 2021. – URL: <https://incussia.ru/news/basic-income-experiment/> (дата обращения: 15.07.2024).
15. Григорьева Е.В., Горбунова П.Г. Проблемы и перспективы развития современного образования в России // Проблемы современного педагогического образования. - 2023. - № 79-1. - С. 143-145.
16. Груздев А. Намибийский эксперимент с безусловными денежными выплатами населению. Тезисы, итоги, мысли // antonygruzdev.com. – URL: <https://antonygruzdev.com/blog/basic-income-grant-namibia> (дата обращения: 04.07.2024).
17. Демурина Г. Собянин упростил получение пособия по безработице из-за коронавируса // РБК Новости. – 2020. – URL: <https://www.rbc.ru/society/08/04/2020/5e8df00a9a7947358de0f5a3> (дата обращения: 17.05.2024).
18. Джонс Д., Маринеску И. Влияние универсальных и постоянных денежных переводов на рынок труда: данные постоянного фонда Аляски // Национальное бюро экономических исследований. – 74 с.
19. Если просто раздавать людям деньги: к чему приведет безусловный базовый доход // FinEx. – 2022. – URL: [https://finex.blog/esli\\_prosto\\_razdavat\\_lyudyam\\_dengi\\_k\\_chemu\\_privedet\\_bezuslovnyy\\_](https://finex.blog/esli_prosto_razdavat_lyudyam_dengi_k_chemu_privedet_bezuslovnyy_)

- bazovyy\_dokhod/ (дата обращения: 12.05.2024).
20. Зыкина Т. В США выплаты по коронавирусу получили более миллиона «мертвых душ» // РБК. – 2020. – URL: <https://www.rbc.ru/society/26/06/2020/5ef576749a79471972c8f061> (дата обращения: 08.07.2024).
21. Игнатова О. Возможно ли появление безусловного базового дохода в России // RG.RU. – 2023. – URL: <https://rg.ru/2023/06/08/pravo-na-utopiiu.html> (дата обращения: 17.06.2024).
22. Ильин А.Н. Статус труда в обществе потребления // Горизонты гуманитарного знания. - 2015. - №3. – С. 114-140.
23. Историк Андрей Фурсов о четырёх вариантах будущего: какой из них выбрала мировая элита // Дзен. – 2023. – URL: <https://dzen.ru/a/ZFIJzCBvnnhan5A9> (дата обращения: 18.07.2024).
24. Казанин А.Г. Динамика и перспективы развития добычи углеводородов на арктических территориях США (штат Аляска и внешний континентальный шельф) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - 2019. – Т. 12. - №3. – С. 103-113.
25. Как Китай победил бедность // РИА Новости. – 2021. – URL: <https://ria.ru/20210312/kitay-1600965745.html> (дата обращения: 25.06.2024).
26. Канада делает шаг к тому, чтобы универсальный базовый доход стал реальностью // Montreallive. – 2023. – URL: [https://montreal-live.ca/news/kanada-delaet-shag-k-tomu-chtoby-universalnyy-bazovyy-dokhod-stal-realnostyu\\_3742.html](https://montreal-live.ca/news/kanada-delaet-shag-k-tomu-chtoby-universalnyy-bazovyy-dokhod-stal-realnostyu_3742.html)
27. Капелюшников Р.И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 52 с.
28. Карта экспериментов // Basic Income Lab. Stanford. – URL: <https://basicincome.stanford.edu/experiments-map/> (дата обращения: 17.05.2024).
29. Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике // Современная Европа. – 2019. - № 3. - С. 171–181.
30. Квашнин Ю.Д. Зарубежные эксперименты с безусловным базовым доходом: подходы, результаты, интерпретации, уроки для России // Уровень жизни населения регионов России. - 2021. - №3. – С. 314-326.
31. Копылова Н. В Великобритании могут свернуть программу компенсации зарплат // РИА Новости. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20200702/1573810446.html> (дата обращения: 08.07.2024).
32. Маркс К. Сочинения. Том 42: «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и другие работы // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 42. – 2-е изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. – 536 С.
33. Международная научно-практическая конференция «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века?». Пленарная сессия: «Базовый доход: постановка проблемы» // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. – 2018. – URL: [https://isp.hse.ru/data/2019/01/09/1143757431/Конференция%20БД\\_14-11-2018\\_стенограмма.pdf](https://isp.hse.ru/data/2019/01/09/1143757431/Конференция%20БД_14-11-2018_стенограмма.pdf) (дата обращения: 25.06.2024).
34. Мильчакова Н. Ловушка безусловного базового дохода: чем опасна массовая раздача денег населению // МК.RU. – 2023. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/11/15/lovushka-bezuslovnogo-bazovogo-dokhoda-chem-opasna-massovaya-razdacha-deneg-naseleniyu.html> (дата обращения: 03.05.2024).
35. Моисеев Д., Петров Г. В Испании собираются ввести самый большой базовый доход в мире // Независимая газета. – 2023. – URL: [https://www.ng.ru/world/2023-07-06/6\\_8767\\_spain.html](https://www.ng.ru/world/2023-07-06/6_8767_spain.html) (дата обращения: 21.07.2024).
36. Мор Т. Утопия. – М.: Издательство «Э», 2018. – 160 с.
37. Морошкин И. Безусловный базовый доход: как устроена концепция и что показали эксперименты // Тинькофф журнал. – 2022. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/unconditional-basic->

income/ (дата обращения: 03.07.2024).

38. Мурая Т. Базовый доход в Финляндии: личный опыт // Это Финляндия. – 2018. – URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/54665/> (дата обращения: 15.07.2024).

39. Некрасов Ф.О. Безусловный базовый доход: от утопии к реальности // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - 2020. - №18. С. 108-118.

40. Политолог Андрей Фурсов: о будущем России до 2026, тайных докладах глобалистов и новой системе рабства // Дзен. – 2022. – URL: [https://dzen.ru/a/Ydh\\_bOvfZmBLLtu0](https://dzen.ru/a/Ydh_bOvfZmBLLtu0) (дата обращения: 18.07.2024).

41. Пособие Ingreso Mínimo Vital (IMV): что это такое и как на него претендовать? // Russpain. Русская Испания. – 2024. – URL: <https://russpain.com/potrebite/posobie-ingreso-minimo-vital-imv-cto-eto-takoe-i-kak-na-nego-pretendovat-218336/> (дата обращения: 06.07.2024).

42. Проектно-учебная лаборатория экономической журналистики. Деньги всем – плюсы и минусы базового дохода // ВШЭ. – 2021. – URL: <https://economics.hse.ru/ecjourn/news/471432716.html> (дата обращения: 15.04.2024).

43. Просто дайте денег: как безусловный базовый доход влияет на общество // БКС Экспресс. - 2024. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/prosto-daite-deneg-kak-bezuslovnyi-bazovyi-dokhod-vliiaet-na-obshchestvo> (дата обращения: 21.04.2024).

44. Рассел Б. Предложенные пути к свободе. – 2015. – 29 с.

45. Сейткалиев Р.М. Базовый доход в развивающихся странах: эффективность и перспективы // Общественные науки и современность. – 2020. - № 5. – С. 93-106.

46. Сергеев Г.С. Развитие высокотехнологичного производства в постсоветской России в контексте мир-системного подхода // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 2 (64). — С. 122–131.

47. Солдатенкова И. Общество потребления // Банки.ру. – 2022. – URL: [https://www.banki.ru/wikibank/obschestvo\\_potrebleniya/](https://www.banki.ru/wikibank/obschestvo_potrebleniya/) (дата обращения: 19.05.2024).

48. Сысоев Т. Что такое безусловный базовый доход и почему этой мечте не сбыться // РБК Тренды. – 2020. - URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f64aacb9a794785d395a065?from=copy> (дата обращения: 10.07.2024).

49. Универсальный базовый доход: «это золотая мечта артистической богемы» // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. – 2020. – URL: <https://www.hse.ru/news/346244733.html> (дата обращения: 05.07.2024).

50. Универсальный базовый доход: шанс для России? / В.Н. Бобков, [и др.]; под ред. В. Н. Бобкова (отв. ред.), Е.В. Одинцовой. – Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Ижевск : Шелест, 2022. – 360 с.

51. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 1999.

52. Фернос А. Штат Аляска раздаёт нефтяные доходы гражданам. К чему это приводит? // Зеркало. – URL: <https://www.rusmirror.ru/post/22062018> (дата обращения: 01.07.2024)

53. Фридман М. Капитализм и свобода. - М.: Новое издательство, 2006. - 240 с.

54. Черных Е.А. Безусловный базовый доход: отношение общественного мнения и финансово-экономические аспекты внедрения // Уровень жизни населения регионов России. - 2019. - №4. - С. 70-84.

55. Что такое инфляция: причины, последствия и способы защиты доходов // РИА новости. - 2024. – URL: <https://ria.ru/amp/20220929/inflyatsiya-1820405991.html> (дата обращения: 16.04.2024).

56. Шарлье Ж. Решение социальной проблемы или гуманитарная Конституция, основанная на естественном праве и предворяемая изложением причин. - Франция: Hachette Livre BNF, 2013. – 108 с.

# Unconditional basic income VS social justice: is unity possible?

**Ivannikova Anastasia Alexandrovna**

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: ivannikovaaa.cd@yandex.ru

**Alpidovskaya Marina Leonidovna**

Doctor of Economics, Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: morskaya67@bk.ru

**Abstract.** Every year, the issue of implementing the principles of social justice becomes more and more relevant. In this regard, the concept of unconditional basic income is beginning to gain popularity in many countries, designed to solve many problems of a socio-economic nature. The purpose of the work is to identify the effectiveness of the introduction of an unconditional basic income in order to ensure the implementation of the principles of social justice. The main methods used in the study include analysis and evaluation of analytical and statistical materials, their comparison, a dialectical approach to analyzing the information base of the study, as well as scenario analysis. As a result of the work done by the authors, it was revealed that the existing projects for the introduction of universal transfers cannot be fully called equivalent analogues of a full-fledged program for the provision of unconditional basic income. As a result, at the moment it is not possible to draw specific conclusions about the consequences of implementing such a policy of «equality of results». Nevertheless, based on the analysis of such experiments, key factors influencing the real consequences of the introduction of universal transfers have been identified. These include the amount of unconditional payments, as well as the salary level formed in the context of the implementation of the concept under study. Therefore, further identification of the consequences of providing universal payments in the process of modeling possible scenarios for the introduction of unconditional basic income was based on these factors. Based on the analysis, it was concluded that the introduction of an unconditional basic income can lead to many negative consequences. In this regard, the authors propose to pay attention to the possibility of implementing the principle of «equality of opportunities» for the entire population. The results of this study can be used in the future in order to find new ways to improve the socio-economic policy of the country to improve the well-being of its population.

**Keywords:** unconditional basic income, social justice, social policy, population inequality, employment rate, poverty level